

— О всеблагая и добрейшая! Милость твоя безгранична как и доброта! Открой же мне великую тайну! Какого лысого хисса это значит?

— Дарен, ты смотришь на меня как-то странно. Что ни так? — голос Сеиты разнесся по главному чертогу небесного дворца. Но что именно не так, она знала и сама. Ее внешний вид был немного необычный.

— Все не так. Поясни мне свой вид и... Нога где?

— А что такого? Только Риль можно? У меня эксперимент.

— Надеюсь он не заключается в полном изменении внешности? Вроде богам и духам это невозможно. По себе не сужу, я дух иллюзий.

— Глупости не говори. Давай.

— Что давай?

— Благословение давай. На фантазии.

— Сначала объяснишь мне свой вид, а потом всякие мелочи.

Войдя в главный чертог небесного дворца бог лжи увидел совсем не ту особу, которую привык. Вместо юной девушки с кудрявыми черно-белыми волосами, на троне сидела высокая скуластая женщина лет сорока с короткой стрижкой. Одета в куртку и штаны, в которых обычно ходят наемники. Но одна штанина была подвернута и демонстрировала отсутствие правой ноги. Костыль лежал рядом на полу.

— А что тут объяснять? Я приняла живое тело, как дух разума имею полное право.

— А получше ничего не было? Обычно у живых две ноги, ты не в курсе была? Еще раз спрошу. Нога где?

— Она умерла от болевого шока в подземелье. Ногу ей паук откусил. Успела уползти за пределы, но зелий для лечения не было. Очень удачно для меня сложилось. У нее маленький сын и я о нем позабочусь.

— Вопрос зачем тебе это, задать?

— Тогда я повторю свой. Только Риль можно в живом теле по миру бегать? Давать свои наработки и притворяться самой умной? Тоже хочу попробовать. Это будет весело.

— Ты вроде тьмашками управляешь. Темнить твоя черта. Выкладывай.

Богиня света выдохнула и всего одним словом объяснила столь неожиданное решение.

— Мирор.

Дарен захохотал. Даже без подробных объяснений он понял в чем дело. Обозленный старший дух линии обратной реальности высказал богине света все что про нее думает.

— Чего смеешься? Он меня ругал как маленькую! Сказал что применит свою привилегию и я в пыточный лес не попаду. А Ао по гостям не ходит. Он ее муж, она с ним близка, и через сферу не захочет говорить. Начал мне выговаривать за Риль. Ну я и сказала, чтобы его успокоить что

приму живое тело на тридцать лет.

— Помогло?

— Да. Он сказал что его устроит, но тело выберет сам. Вот видишь... Ладно хоть женское!

— Считаю это отпуском. Будешь валяться на кровати и читать любимые книжонки.

— Нет. Дам свои простейшие наработки по магии мира. Напишу пару трактатов по использованию взаимодействующих линий. И у этой женщины маленький сын. Заодно научусь обращаться с детьми. У меня скоро дракон будет учиться.

— Сеита, это...

— Шилия. Мне нужно привыкать к имени. Шилия Овалда.

— Ты чего там строчишь? — Дарен вошел в кабинет Сеиты и застал ее в непонятной обстановке. Весь пол усеяли смятые листы бумаги, а всклоченная богиня теребила корни своих волос сидя за столом. Очередной лист вырван из объемистой тетради и смятый уже валяется на полу.

— Сценарий. Все надо сделать очень тонко и по времени. А его очень мало...

— До расплетения чар триста лет почти. Почему мало?

— Дарен, есть очень большая проблема. Надо было уменьшить срок чар на год. Повелась на привязку к датам и... Я связалась со знакомой богиней любви, и она достала расписание собраний богов в великом зале. В общем я прокололась в очередной раз. И эту ошибку я не смогу исправить.

— Ты можешь исправить любую. Тебе просто нужно видеть проблему и ты сразу найдешь решение. Хотя необязательно лучшее. Что случилось?

— Собрания богов. Риль теперь осознанная, и хоть и не в курсе, что богиня, но вселенная-то знает об этом. Ее пригласят на собрание, а оно за три месяца до расплетения чар. Как это исправить? Попросить богов-судей отметить его? Если она не явится, то они придут сюда. Мне опасаться нечего, но это, которое мой жених, насторожится. А Риль узнает кто она такая, ее коллеги сломают противовес и все... Урод убежит от ответственности, а я без модели мира буду висеть вверх тормашками на втором этаже дворца науки. Я там как-то побывала, у Лайса отличная коллекция изобретений живых. На первом развитие разума, на втором то, чем этот разум вбивали в непонятливых... Я истинный дух разума и мне там проведут экскурсию с демонстрацией.

— Он не сможет сбежать. Тут его линия, и у него нет монет на разрушение даже одного домена. Тут три расы его последователей, он на цепи сидит.

Посещать другие миры боги могли без ограничений. Только вот на свое отсутствие они оставляли своего старшего духа на всех делах. И дела эти включали полное управление проведенными законами. Если линии и старшего не было, то можно было уходить на сколько угодно. И конечно из этого следовало что бог подлости не мог ни на секунду покинуть мир. Ведь его старший дух больше всего ждет этой отлучки.

— Приход судей он может ощутить. Заляжет на дно и Риль его будет под всеми кустами мира искать. Подлость дает некоторые бонусы, а без виновника вершить суд нельзя.

— И что ты пытаешься сделать?

— План обучения дракона я давно закончила. Душу для него я утащу. По моим прикидкам через сто лет появится подходящее именное подземелье... Нужно чтоб оно было в зоне Терас, а то она ощутит дракона и прихлопнет его! Я уже примерно набросала как столкнуть Риль с драконом, но не выбрала место. Лучше всего небольшой город, но это подождет... Главное подгадать момент! В момент призыва на собрание я должна держать подонка в поле зрения. О, отличная идея! Позову его и начну хохотать над его выходками! — достав из ящика стола объемистую тетрадь, богиня добавила в нее записку.

— Но Риль попадет на собрание!

— Нет, не попадет. Этот мир так просто свою избранницу не отдаст. Она в форме чистого духа и еще его не приняла. Я прочитала около ста описанных случаев, когда боги не шли на первое собрание. Всем приходило послание через мир в котором они были. Трое были богами-духами и их просто тащило к месту сбора без всяких объяснений. Меня бы тоже тащило, но госпожа Дариш мне о них сказала и нашла через знакомых богов расписание. Остальных богов ошибок заранее уведомили что я мир не приняла и они отменили вызов. И меня туда не зовут. Это огромный плюс, боги-судьи навсегда остаются духами и это заставит остальных отменить вызов сразу, как Риль там не появится. Уверена они поймут что она сейчас в форме духа и придут сами. А это уже минус.

Дарен вспомнил что и его силком тащило на первое собрание и он испугался тогда.

— Исина знакома с одной из богинь судейства. Вроде Викастис была ее ученицей.

— Я уже связалась с госпожой Исиной и она уверила что встретит их подобающе.

— Так в чем проблема? Если ты все уже придумала...

— Я хотела чтоб Риль приняла живое тело за год до расплетения чар. Так больше шансов что она привыкнет к миру. Она умеет не отсвечивать своими способностями и по моему плану должна сама и не наспех сделать себе тело. Потом пожить в нем пару месяцев и познакомиться с драконом. От том что Рионелл - дракон она не узнает, но душой заинтересуется. Потом дракон на нее воздействует чарами любви и она даже внимания не обратит что с колокольчика слетели чары. Все будет не быстро и она влюбившись в дракона не сообразит что это чары. Потом Терас придет к ней и снимет последние чары. Риль возьмет в руки колокольчик, звякнет и прибежит во дворец теней будить госпожу. Я явлюсь перед ней и она меня накажет. Но если она будет в живом теле, тогда она может получить послание. Ведь она одновременно и простая богиня тоже. Увы, допросить богов-судей на подробности не получится. Как за три паршивых месяца заставить Риль побежать меня наказывать? Дракон не успеет очаровать ее сильно и она может сунуть нос в свою модель и заметить!

Дарен снова расхохотался и присел в кресло рядом.

— Сеита ты не забыла для чего мы обманули Риль?

— Чтобы спасти госпожу Дариш. И в общем-то мне плевать, будет у меня модель или нет. Главное она.

— А как ты хотела заставить Риль примерить тело?

— Ты ведь обещал помочь? Твоя привилегия...

— Вот именно. Моя привилегия оборачивать воспоминания. И кажется я применил к тебе лишнего... Тогда. Что Риль больше всего любит и ненавидит одновременно?

Сеита уже сотни лет наблюдала за той, что была ее настоящим наказанием. И ответила почти сразу:

— Риль любит делать амулеты, в живом теле любит чай, а еще рассматривать какие-то картинки. Я посмотреть их не могу, она их в своей модели держит, но когда жила в теле эльфийки, часто хохотала до упаду. Еще Риль не любит когда ее обманывают, но при этом любит, это зная что ощущение лжи это отсутствие клятвы.

— За три месяца Риль успеет весь материк вскопать под сельхозугодья. Она не любит отсвечивать, но перед одной эльфийкой открылась. Я знаю как заставить ее на кусочки тебя покромсать. Когда она поймет что богиня и может тебе навалить, тебе останется только пред ней появиться.

— Ты придумал?

— Твои тьмашки отлично потрудились представляя маму плохой. Ее теперь ничего тут не держит. А ты представляешь что будет, если Риль узнает... ммм... Скажи своему будущему ученику, что Риль такая же как и Дариш. Ест души живых на каждый прием пищи и хочет освободить богиню теней. Риль будет в него влюблена, и ей не понравится что он думает о ней плохо.

— Я не могу говорить про нее дракону. Он про нее и знать не должен. Договор забыл?

— А зачем говорить про Риль? У тебя есть отличный жених. Живет в обратной реальности, спит пока не дернут, злобный утырок, вытягивающий линии из последователей при жизни... Монстров создает.

Сеита посмотрела на Дарена открыв рот.

— Точно! Надо наоборот ему все рассказать! Вернее не все...

— А тут миленько. Отличное место для живых.

Дарен с интересом оглядел колонны уходящие в высокий потолок и постучал по одной из них. Отзыв на ману убедил его что в подземелье, в которое они прибыли все задумано так чтоб живые, а особенно люди могли не задумываться о тяготах проживания.

— Я была в монструозном законе десять лет назад и души магов сообщили что узел-вставка для создания подходящего именного подземелья уже набухает. Появится близко к обители Тeras и она ничего не заметит. Попросила у госпожи Исины монет и усилила его. Души магов вложили в это подземелье все, что может в принципе понадобится живому. Все управление замкнули на дракона, но он пока не в курсе. Я ему все объясню поверхностно и он будет думать что все подземелья с драконами изначально такие удобные. Просто у предшественников не было разума и они не могли управлять.

— А сестренка ему скажет что это неправда. Она за драконьими материалами охотится только так.

— И что? Что это изменит? Все это произойдет уже после того как госпожа проснется. Тогда уже будет без разницы. Главное чтоб Риль не просекла что дракон это дракон до расплетения чар. Иначе...

— У сестрицы будут обновки из редкой кожи и куча материалов для исследования. Вот тут лестница, спускаемся?

— Ты дурак? Нет конечно! Она точно его не убьет ради такого. Но она может сообразить что в этом замешана я. Разум, использование ее закона, особенное подземелье... В комплекте такое только мне под силу. Она вроде не задумывается и я велела моим молчать... Но стоит ей немного свести все воедино, и она сразу просечет что я старший дух тьмы и света. И тогда в комплекте знания что дракон это дракон у нее возникнут мысли. Что я подсунула ей друга, что мне что-то нужно... Будет катастрофа, если она сообразит что колокольчик это не «сранная звенелка», а предмет управления миром.

— Все так плохо? Чары-то она не снимет.

— Да причем тут чары, Дарен? Она начнет думать почему способна держать у себя такую вещицу и как ей удастся ею управлять! А там и до осознания, что она старший дух теней недолго! Поймает любого духа теней и выпотрошит всю информацию. Тени не способны ей лгать и пользуются только тем, что она не спрашивает всерьез! Порванная связь позволяет им недоговаривать и все. Но если она задаст прямой вопрос, кто она для них, они ответят что любимая старшая и сразу притащат ей все свои заначки. Она как-то спросила кем они ее считают. Они едва выкрутились, сказали "уж точно не сестрой". А ее вопросы про моих черных и почему тени их гоняют... Духи теней уже чуть не шипят, что Риль пользуется моей маной!

— Прикажи им спрятаться сразу, если Риль что-то заподозрит. Они не смогут ее обмануть и не помогать ей для них ненормально. Как и любым другим обычным духам. Отказать главе пантеона они не могут в принципе.

Спуск по лестнице сопровождался разговорами, которые уже не раз повторялись. Наконец двое богов достигли своей цели. В огромном украшенном разноцветными колоннами зале в самой середине на возвышении спал маленький дракон. Величиной с крупную собаку и полностью черный.

— Душу сейчас будешь засовывать?

— Да. Без господина Хортиля ее долго внедрять. А разум внесу уже после того, как он съест живого. Ао сказала что найдется идиот, который полезет сюда в одиночку. Надо навестить Сей и спросить про чары досконально!

— Привет, Сеити. Привет, Дарен. У меня тут полное гостевое самообслуживание. Если желаете чаю, вам стоило его принести.

Терас лежала на черном алтаре, закрыв глаза. Со стороны казалось будто она просто отдыхает, но внимательный бог лжи заметил что ее ладони сжаты в кулаки и лоб покрыт бисеринками пота. А ее почти неслышимый шепот напугал богиню света.

— Сей, что с тобой?

— Все в порядке. Это ненадолго.

— Лет на двести... А потом... — из темноты главного подземелья вышел Лиодоро и подойдя к своей подруге, отер ей лоб холодной тряпицей.

— Не говори глупостей, Лио. Я продержусь и дольше. Но мне столько и не нужно. Дарен, чары расплетутся через сто лет? Я сделала копию таймера. Я дождусь...

— Сей, чем я могу тебе помочь? — Сеита подошла поближе и присела рядом на алтаре.

— Убей меня и заberi мою линию. Избавь меня от сотни лет полубезумного состояния. Или просто заткнись, чтоб твой голос не резал слух. Через неделю уроду надо отнести монету, он не должен просечь что я уже на пределе... — Тeras подняла руку сжатую в кулак и резко раскрыла ладонь. На пол со звоном посыпались медные монеты. И пришедшие снова услышали ее почти невнятное бормотание. — Триста двенадцать. Все больше и больше. В урoда не веруют сильно, но его навороты, которые он накинул на мир все нужнее живым... Обратная реальность... Закон создания подземелий и монстров... Каждая радость от использования... Клянутся, зная что призывают его в свидетели и закладывают ему своим линии. В этом году семеро поклялись на его алтаре. Двое нарушили клятву... Я устала это узнавать... Почему я все еще не сошла с ума... Я хочу умереть... Пожалуйста, убейте меня!

Закрытые глаза старшего духа монстров наполнились слезами. Она начала бить кулаками по алтарю и выкрикивать последнюю фразу на все лады. Но вдруг замолкла и отключилась.

— Кажется она уснула... Зайдем попозже. — Сеита привстала с алтаря, но присела обратно под взглядом бога лжи.

— Она не уснула, я ее вырубил. Сутки точно будет в отключке.

— Как вы это сделали? — Лиодоро переводил взгляд с лежащей подруги на Дарена и опустил голову. Видеть мучения Сей он уже не мог.

— Забываешься. Я не знакомый Сей, который иногда заглядывает к ней поболтать. Я бог. В этом мире я тот кто собирает дань со лжи. Это простые боги проводят линии и учат последователей. Лжи не нужно учиться... Каждый кто лжет, дает мне силу, каждый кто своими увертками чаeтся получить желаемое, дает мне власть и монеты... Или думаешь что моя линия оборачивается в стихийные просто так, малыш?

И Лиодоро понял. У всех живых этого мира есть стихийная линия. Даже у него, прожившего три с половиной тысячи лет есть линия воды и воздуха. А сколько раз он лгал? Сколько раз он обманывал? И сколько раз молился этому богу?

— Значит каждая ложь это молитва вам? Каждый обман это приношение? Вот почему про вас не знают! Вам это не нужно! Вы такой же, как...

Как кто, можно было и не говорить, и договорить Дарен не позволил. Такую ложь он пресекал просто силой мысли. Лиодоро схватился за горло и услышал спокойный голос:

— Заткнись. Даже в мыслях не сравнивай нас. Я впитываю чужую ложь в себя и не позволяю ей идти дальше. Принимаю ее и заставляю взмолившегося отказаться от нее. Моя сила это правда и знание. Урод как раз самый отличный от меня божок... Я забираю чужую ложь себе и

делаю своей силой, а он множит свою и распространяет как запах дерьма. Его прикосновение это извращение настоящей лжи. Настоящая ложь выше правды. Потому что она ближе к истине. Ложь многогранна, но может быть одна, а правды всегда много. У каждого своя. Истина не лжива и не правдива.

Вернувшийся голос светлый эльф понял что имеет в виду серебристый волк, вошедший в главное подземелье старшего духа монстров. И как умеющий врать попросил бога лжи:

— Помогите ей! Пожалуйста! Я сотни лет смотрю как она страдает. А вы можете заставить ее поверить что все это ложь, ведь это ложь во благо! Что она не старший дух монстров, а простая девушка. Веселая и бойкая... Улыбка Сей такая яркая, но я не видел ее уже лет триста. В этот раз она сразу после осознания спустилась сюда...

— Чем, паренек? Привилегия выше законов мира. Вечная память это страшная ловушка, и урод поймал в нее своего духа. Ему недолго осталось ждать. Очень скоро он поймет что его старший дух сошел с ума, кинет монетку и избавится от нее. А ной у него двенадцать деревень... Найдет себе подходящую дурочку с проведенным ритуалом и все.

— Но у вас тоже есть привилегии! Неужели вам совсем ее не жаль? И не жаль всех ной? Богиня Сеита, это вы ведь придумали эту расу?... Почему ее создание отдали этому...

Сеита поджала губы и ответила. Ей самое не нравилось решение госпожи Дариш, но тогда делать было нечего. Бог подлости должен был получить очень хорошую плату за отказ.

— Как плату за отсутствие линии. Я все равно не смогла накопить сил на создание своих последователей и госпожа Дариш попросила меня передать свою задумку ему. Только истинные духи могут задумывать новое во вселенной. Ему она сказала что за огромную сумму монет купила это право... Он до сих пор не знает что я истинный дух разума.

А Дарен подошел поближе к черному алтарю и положил серебристую лапу на сжатый кулак Сей.

— Зависть к чужому дару застит ему глаза. Ставлю монету против крысиного хвоста, что как только он получит нового послушного духа, остальным ной не поздоровится. Есть способ помочь Сей. Но...

— Что "но"? Дарен, если есть возможность, то это надо использовать! — Сеита смотрела как вокруг лапы духа иллюзий появляются разноцветные искры. И почему-то исчезают не впитываясь в кулак Терас. Привилегии столкнулись и «Знаешь, но не помнишь» не могла повлиять на «Вечность памяти». Увы, лежащая на алтаре всегда и все помнила, даже если не хотела этого.

— Я могу помочь своей привилегией, усилив ее монетами, но есть очень неприятное условие. Смысл лжи в том что ее не раскроют и это откат моей привилегии. То есть если объект в курсе в чем его обманули, моя привилегия перестает работать. Правда в словах, а истина спрятана за ними. Понимаешь?

— То есть ты не можешь помочь своей привилегией, потому что условие как раз не знать об обмане? Так давай и не будем говорить Сей что к ней ее применили.

— Ага, управительнице связей не сказать что ее связали... Хм... Сеита, кажется мы сейчас проведем еще один эксперимент. Заодно узнаем как Риль отреагирует на дракона, будучи богиней-духом. Хотя мне бы этого не хотелось... Эй паренек, иди погуляй. У нас тут важное

собрание богов. Смертным, даже условно смертным, тут длинные уши греть не положено.

Посмотрев как эльф нерешительно удаляется, Сеита обернулась к Дарену и спросила прямо:

— Ты хочешь как-то связаться с Сей, чтоб она не обнаружила применение привилегии оборота воспоминаний?

— Как-то? Так же как ты хочешь увязать мою сестренку с драконом. Под такой связью она меня не раскроет.

— Это бред! Эту-то она увидит и задаст вопросы.

— Сеита, ты мыслишь как богиня и это нормально. Но Сей хоть и дух, но всю свою долгую жизнь живет в живом теле. И любовь она ненавидит. Она не обнаружит связь любви. И моей привилегии спрятанной под ней. Подарю ей что-то от себя и скажу что это ей поможет продержаться долго.

— А ты сам? Влюбишься и будешь за ней хвостом бегать.

— Кажется ты перепутала меня со своими книжными героями...

— А, точно. Ты сухой сухарный сухарь. Скажи вслух "Дарен влюбился" и это будет шуткой столетия. Но...

— Риль почти такая же, как я и как ты. Посмотрим как всякие там связи любви и чувств влияют на такого как я. Вы меня слышите? Как вам идея?

— Да... Дадим... Спасибо... Старшая... Не ощутит... Любви... Дыра... ненависти... большая... — тоненькие звонкие голоса наполнили пещеру. Духи монстров ощутив что что-то произошло с их главной, опрометью бросились в ее подземелье. Потолок в бывшем храме Уинна осветился фиолетовым светом. — Больше... не станет... даже... если вырвать... потом... Больше быть не может!...

— Я знаю что любовь бывает разная. Мне, пожалуйста, самую легкую версию. — и на него полился яркий фиолетовый свет.

<http://tl.rulate.ru/book/99402/3805906>